

Рудольф сейчас не расположен был читать нотации Рассвету, поэтому переключился на Шаза:

— Я не собирался подвергать тебя принудительной метке.

— Оу, — Шаз кивнул, не особо вникая в слова ни Рассвета, ни командира легиона.

В медицинском отсеке, который был значительно просторнее обычных жилых кают, помимо занимавших большую часть помещения сложных и высокоточных приборов, находились только трое: Рудольф, Картер и Шаз. Плюс один шар.

Картер был бетой с самой заурядной внешностью.

Вообще, медицина, образование или искусство — не самые подходящие сферы для альф. Зато военное дело, юриспруденция и бизнес — это те области, где альфы собираются в избытке и где каждый из них стремится блеснуть своими талантами.

В первую очередь он обратил внимание на левый глаз Шаза, скрытый повязкой:

— У тебя какая-то травма глаза? Не волнуйся, даже если глазное яблоко полностью утратило свои функции, я могу заменить его на электронный аналог, который внешне ничем не будет отличаться от человеческого, но при этом будет обладать куда более выдающимися характеристиками.

— Нет, — Шаз покачал головой. Он подсознательно не хотел раскрывать секрет своего левого глаза перед посторонними.

Картер не стал настаивать и перешел к делу, осторожно спросив:

— Твои подавители уже дважды теряли эффективность?

Шаз кивнул.

— Мне нужно взять немного твоей крови, — Картер достал микроскопический насос для забора крови размером с половину указательного пальца. — Твое состояние таково, что стандартные подавители массового производства тебе уже не помогут. Нужно подобрать состав индивидуально, исходя из точного уровня гормонов в твоём организме.

Обычно омеги, за исключением своих альф или других омег, крайне неохотно идут на прямой физический контакт с окружающими, а процедура забора крови довольно проста. Поэтому врач вежливо уточнил:

— Сделаешь сам или мне помочь?

Шаз не стал тратить слова, протянул руку, взял насос и ловко ввел иглу в вену на запястье. Как только на приборе загорелся синий индикатор, он вернул его Картеру.

Отверстие от иглы было крошечным, и едва насос убрали, ранка на коже начала затягиваться сама собой. Однако, несмотря на то что это длилось лишь мгновение, сладковатый запах крови успел распространиться в воздухе... А содержащийся в ней аромат омежьего феромона был настолько чистым и притягательным, что даже Картер, который не должен был остро реагировать на подобные вещи, почувствовал его.

Рудольфу показалось, что этот запах превратился в невидимую руку, которая крепко сжала его сердце... Ощущение сладкой дрожи мгновенно пронзило его до самых глубин души.

Разумеется, не обошлось и без участия Рассвета: он тайком изменил потоки воздуха в комнате, изо всех сил стараясь направить этот ничтожный выброс феромонов прямо в лицо своему хозяину.

— Рассвет, включи систему очистки воздуха, — Рудольф глубоко вздохнул, но, получив обратный эффект, был вынужден подавить нарастающее раздражение.

— Ты же только что был им недоволен, — Рассвет, спрятавшись за спину Шаза, наотрез отказывался выходить, и его голос звучал приглушенно. — А теперь приказываешь мне делать то одно, то другое, даже не называешь меня своим малышом.

Говоря это, он продолжал тайком пакостить.

— Не заставляй меня повторять дважды, — голос Рудольфа стал ледяным.

— Тогда пообещай, что больше не будешь на меня кричать и мы навсегда останемся друзьями!

— Рассвет, медля, все же включил систему очистки воздуха, нехотя торгуясь.

Картер взглянул на командира легиона:

— Господин, прошу прощения за прямоту, но ваш уровень феромонов сейчас слишком нестабилен... Не нужно ли мне помочь вам с регулировкой?

— Не нужно, — Рудольф, избавившись от сладкого, дурманящего запаха, быстро взял свои гормоны под контроль. — Тебе сейчас нужно бросить все силы на то, чтобы решить проблему с подавителями Шаза.

Внимательно разглядывая темно-красную жидкость в насосе, Картер с восхищением произнес:

— Я впервые сталкиваюсь с таким чистым и мощным омежьим феромоном... Слушай, а этот паренек Кейн, он ведь бета, верно?

Рудольф, занятый борьбой с собственными инстинктами, не стал вникать в подтекст этого вопроса и просто отдал приказ:

— Помни: нужно подготовить состав как можно быстрее.

После забора крови Шаз по требованию военного врача прошел полное медицинское обследование, после чего сразу же вернулся в свою каюту.

Поскольку еще по прибытии на Рассвет Рудольф пообещал открыть ему полный доступ к системам тренировок на мехах и рукопашного боя на бортовом компьютере, Шаз не мог дожждаться момента, когда опробует дисциплины, о которых ему столько рассказывал Кейн.

Когда Рудольф уже собирался покинуть медотсек, подполковник Картер внезапно окликнул его:

— Господин, вас не удивляет, почему ваш собственный феромон так легко поддался влиянию?

— Подавители того ребенка не обеспечивают полного контроля, — коротко ответил Рудольф.

Картер опустил голову, о чем-то задумавшись, а затем покачал головой:

— Это лишь одна из причин... Всем известно, что феромоны альфа и омега притягиваются друг к другу, но разве нет индивидуальных различий в этом притяжении?

Он активировал виртуальную панель и, демонстрируя данные, продолжил:

— Поскольку Ассоциация по защите прав омега строго запрещает любые исследования омега сторонними организациями или лицами, это лишь моя скромная догадка: между альфами и омегами существует понятие совместимости. Но из-за отсутствия обширной базы данных я могу опираться лишь на скудные образцы, что делает мои выводы неточными, но все же заслуживающими внимания.

Он вывел на экран графики:

— Суть такова: чем чище кровь альфы и омеги, тем шире диапазон их потенциальной совместимости, но тем ниже степень идеального соответствия. Иными словами, человек с вашей родословной может быть совместим практически с любой омегой, но найти того самого, идеально подходящего партнера, крайне сложно.

Рудольф молча смотрел на цифры.

— Тот мальчик... Шаз, кажется? — Картер с фанатичным блеском в глазах посмотрел на насос с кровью. — Того крошечного количества феромона, что он выпустил, хватило, чтобы вызвать у вас такую реакцию. Я почти уверен, что их совместимость если не стопроцентная, то очень близка к идеалу. Если вы позволите, я могу взять у вас немного крови для тестов.

— Не нужно, — после долгого молчания Рудольф снова отверг предложение врача. — Он сирота Кейна.

На виртуальном полигоне Рассвета эти несколько дней бушевал настоящий ураган.

В дуэли сошлись легкий разведывательный мех Ласточка и основной боевой мех легиона Шон-
VI. Солдаты, наблюдавшие за схваткой, вели жаркие споры в текстовом чате рядом с экраном трансляции:

— Если он снова победит, сколько это будет за сегодня?

— Четыре... Четыре победы и одна ничья.

— Ласточка против Шона? У Ласточки нет никаких преимуществ!

— Не говори гоп. Вчера, когда Шон бился с Теневым тигром, у него тоже не было преимуществ, но парень умудрился свести все к ничьей.

— Это та самая Ласточка, которой управлял вчерашний пилот Шона? А кто сейчас в Шоне?

— Джефф.

— Ставлю на Джеффа!

— Ставлю на 1-С!

— Ставлю тысячу кредитов на Джеффа!

— Две тысячи на 1-С!

Дальше посыпались хаотичные ставки.

— ...Подождите, кто такой 1-С? Новенький? Я не был на полигоне всего пару дней, откуда взялся такой зверь?

— Появился два-три дня назад.

— Номер 1 — это же командир легиона, не его ли это второй аккаунт?

— ...Если бы это был командир, он бы уложил противника за три приема. Да и зачем ему самоутверждаться за счет таких слабаков, как вы?

— Сам ты слабак!

— Тот, кого вчера трижды размазали по стенке, не имеет права открывать рот.

Не обращая внимания на перепалку в чате, Шаз, управлявший Ласточкой через шлем и капсулу, был полностью сосредоточен на противнике.

Ласточка — разведывательный мех, а значит, ради скорости и маневренности пришлось пожертвовать броней, щитами и мощностью оружия. Шон же, напротив, славился балансом всех

характеристик, превращаясь в неудержимый стальной поток.

В отличие от Шона-VI с его двухслойным висмутовым щитом, теллуровыми клинками, ядерными ракетами и фотонными пушками, у Ласточки был лишь крошечный титановый щит, пара магнитных кинжалов и легкая тепловая лазерная винтовка.

Пальцы Шаз порхали по панели управления, оставляя размытые следы. Под шквальным огнем Шона он уклонялся от атак с хирургической точностью, буквально проскальзывая между снарядами.

Сначала Шаз боялся, что с одним глазом возникнут проблемы с обзором, но как только он оказался в кабине, надел шлем и положил руки на пульт — возникло странное чувство. Словно пульт под его пальцами ожил, с радостью ожидая каждой команды... Даже сам мех, пусть и виртуальный, казался продолжением его собственного тела.

Шаз никогда еще не чувствовал такой идеальной связи: каждое его движение, каждая мысль исполнялись мехом безупречно.

Это совершенство контроля... было просто восхитительно!

В отличие от наслаждающегося полетом Шаз, Джефф, его противник, испытывал колоссальное давление. Ласточка в его глазах превратилась в настоящую птицу, танцующую среди пуль, и как бы он ни пытался, он не мог ее поймать.

Голосовая система меха, монотонно повторявшая: «Захват цели не удался, продолжить атаку?», «Низкая точность наведения, продолжить атаку?», выводила его из себя. Он в ярости бил кулаками по панели.

Ни Шаз, ни Джефф не видели, что творилось в чате на экране трансляции:

— ...Мне показалось, или Ласточка только что сделала короткий волновой скачок?

— Ты не ошибся.

— Согласен.

— ...

— Согласен +170000.

— Кто-нибудь еще может это повторить?

— Я.

— Я +1.

— ...

— Я +170000.

— А кто может сделать это шестнадцать раз подряд?

— ...

— Парня от такой нагрузки не вывернуло?

— Скачок еще ладно, но эти беспорядочные дуги после него... Это вообще законно? Как можно связать эти маневры так быстро?

— Теоретически возможно, но на практике...

— ...Полное уклонение от стрельбы тоже считалось теоретически возможным, но полковник Конрад это делает!

— 1-С тоже уклоняется от всего.

— Нет, не от всего. Несколько ракет Джеффа он заблокировал щитом.

Конрад, тоже следивший за дуэлью, вставил свое слово:

— Это потому, что ему нужна была сила отдачи от щита для резкой смены курса, салаги.

После того как командир гвардейского батальона подал голос, в чате воцарилась тишина. Конрад знал, кто такой 1-С, поэтому решил добавить:

— Вы так удивлены, потому что не видели, как управлял мехом бывший замкомандира гвардейского батальона. Кстати, этот бывший командир, подполковник Кейн, был бетой. А Ласточкой сейчас управляет его сын, тоже бета... Я, кажется, не упоминал возраст этого ребенка?

Чат, еще недавно бурливший, мгновенно замер. Полминуты не появлялось ни одного знака препинания.

Конрад выпустил кольцо дыма и с садистским удовольствием напечатал:

— 16 лет.

За считанные минуты Ласточка Шаза, подобно призраку, приблизилась к Шону-VI. Воспользовавшись секундным замешательством противника, он метнул магнитный кинжал прямо во вспомогательный двигатель Шона, превратив его в грудку бесполезного металла.

Система оповестила о критических повреждениях, и Джеффа, который от ярости на секунду потерял контроль, вернуло в реальность ощущение резкого крена...

А затем он с ужасом увидел на экране увеличивающийся титановый щит, который с грохотом врезался прямо в голову Шона-VI, опрокинув восьмиметрового гиганта.

Не теряя ни секунды, Ласточка выбила у него из рук теллуrowый клинок и вогнала его прямо в центр кабины пилота!

Хотя Джефф прекрасно понимал, что это лишь виртуальная симуляция, он едва не задохнулся от страха, когда клинок «прошил» его насквозь. А затем его охватил гнев:

Это же просто тренировка! Обычно после первого же удачного попадания объявляют ничью, зачем же так усердствовать?!

— На поле боя малейшее промедление стоит жизни, — раздался в коммуникаторе звонкий голос подростка. — Ты где витал, когда я заходил в атаку?

Как один из сотни лучших по итогам экзаменов, Джефф гордился тем, что попал в штурмовой отряд на флагман Рассвет.

Хотя его специализацией были десантные катера, пилотирование мехов тоже было на уровне. Поэтому он так самоуверенно взялся за дело, когда товарищи попросили его отыгратья.

Но результат...

Джефф, не в силах сдержать досаду, взревел:

— Какое твое дело! Не тебе меня учить! Это не настоящее поле боя!

— А мне можно тебя поучить? — Конрад, используя свои полномочия, подключился к связи. — Будь это реальный бой, твоих ошибок хватило бы на десять смертей, салага! Я поднял твои данные, ты в сотне лучших? Твое выступление полностью разрушило мои ожидания от нынешнего пополнения.

Лицо Джеффа стало пепельно-бледным.

— Я подам запрос командиру легиона на проведение внеплановых тестов для всех солдат, особенно для новичков. Те, кто не сдаст, получают «подарок» под названием «интенсивный тренинг»... Поверьте, вы запомните это на всю жизнь, — небрежно бросил Конрад. — Как солдат, ты всегда должен быть готов к ближнему бою. Но то, что я вижу последние два дня, годится только на то, чтобы скормить вас химерам или отдать зергам на растерзание... Вы позорите наш легион!

На самом деле, за дуэлями следили многие офицеры среднего и высшего звена. Самым высокопоставленным из них был адмирал Рудольф.

— Что думаете? — Рудольф остановил запись на моменте, где Ласточка совершила тот самый скачок с последующим маневром, и обратился к Бауману и Конраду.

Глава штаба и командир гвардейского батальона — один «мозговой центр», другой — «кулак»

легиона, его верные соратники.

Конрад, вальяжно откинувшись на спинку стула, балансировал на одной ножке:

— ...Стадо салаг.

Бауман был более серьезен. Получив одобрение Рудольфа, он разделил экран на четырнадцать фрагментов, каждый из которых демонстрировал бои Шаза за последние дни.

— Четырнадцать симуляций: десять побед, две ничьи, два поражения. Результат, достойный зависти среди всех новобранцев, — сказал Бауман. — Но из четырнадцати противников лишь четверо были ветеранами, и в боях с ними счет 1:1:2. Однако привлекло мое внимание не это, а... — он указал на несколько экранов, которые увеличились и перешли в режим воспроизведения: — ...вот эти схватки.

Конрад выровнял стул и стал серьезнее:

— ...Стиль Кейна очень заметен.

Бауман кивнул:

— Значит, как и у Кейна в начале его службы, у него будут серьезные проблемы с координацией в командном бою.

Рудольф молча наблюдал за тем, как его подчиненные обсуждают Шаза. Его серые глаза были устремлены на один из экранов, где все еще продолжался бой, но взгляд его, казалось, пронзал монитор, уходя куда-то в далекое, призрачное пространство.

Когда разговор Конрада и Баумана перешел от обсуждения Шаза к воспоминаниям о том, как Кейн когда-то в карты выигрывал у них жалование, Рудольф прервал их:

— На этом закончим.

<http://bllate.org/book/21267/2154998>